

**ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ**

12
1956

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

П 22
1516а

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ДЕКАБРЬ

12

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
1956

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Г. В. ПЛЕХАНОВА

В декабре 1956 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Георгия Валентиновича Плеханова, выдающегося теоретика и пропагандиста марксизма в России, одного из виднейших деятелей российского и международного рабочего движения конца XIX в. Советский народ чтит память Г. В. Плеханова как великого борца за научное материалистическое мировоззрение, сыгравшего огромную роль в защите марксизма от его многочисленных врагов, в расчистке почвы для победы марксизма в России. Лучшие теоретические труды Плеханова, особенно по философии, являются ценнейшим достоянием марксистской мысли, одним из важнейших источников изучения марксистской теории. В. И. Ленин указывал, что «нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма»¹.

В огромном теоретическом наследии Плеханова немалую долю составляют экономические работы и высказывания по экономическим вопросам. В течение многих лет Плеханов неумолимо пропагандировал и защищал экономическое учение Маркса как органическую составную часть марксизма и применял это учение к анализу экономического развития России.

* * *

Плеханов начал свою политическую деятельность в середине 70-х годов прошлого века в рядах революционного народничества. До 1879 г. он состоял в народнической организации «Земля и Воля», а после раскола этой организации — в группе «Черный передел». Формально Плеханов оставался в рядах народничества до 1883 г. (до создания им марксистской группы «Освобождение труда»), но фактически его отход от народничества и переход на позиции марксизма обозначились раньше.

Уже в заключительной части написанной Плехановым в конце 1880 г. передовой статьи для второго номера «Черного передела» (органа группы «Черный передел») обнаружилось первые признаки отхода его от народнических воззрений, хотя в целом эта статья была выдержана еще в народническом духе. Повторяя в ней обычные утверждения народников о том, что «промышленное развитие России ничтожно», что понятие «трудящиеся массы» здесь почти совпадает с понятием «крестьянство» и что поэтому, когда речь идет о практической деятельности, русские социалисты имеют в виду главным образом «экономический быт, нужды и требования земледельцев», Плеханов в то же время признавал, что русская промышленность «не стоит на одном месте» и что, больше того, «центр тяжести экономических вопросов передвигается по направлению к промышленным центрам». Отсюда он делал ряд внутренние связанных между собой знаменательных выводов, а именно: нельзя отрицать значение революционной работы в промышленных центрах, так как невозможно

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 73.

«определить заранее, из каких слоев трудящегося населения (то есть из рабочего класса или крестьянства.— *И. Б.*) будут вербоваться главные силы социально-революционной армии, когда пробьет час экономической революции в России». Ввиду этого, писал Плеханов, русские социалисты должны укрепиться не только в деревне, но и на фабрике, чтобы занять «позицию, соответствующую не современному только положению, но всему ходу экономического развития России... Связавши в одно целое революционные организации промышленных и земледельческих рабочих, мы можем предоставить ход экономических изменений в России их естественному течению и не бояться их колебаний в ту или другую сторону»².

Новые тенденции во взглядах Плеханова, нашедшие свое выражение в приведенных выше высказываниях, получили дальнейшее развитие в письме в редакцию «Черного передела» (январь 1881 г.), содержащем формулировку задач, которые, по его мнению, стояли в то время перед социалистами в России. В этом письме Плеханов определял социализм как теоретическое выражение «антагонизма и борьбы классов в существующем (то есть капиталистическом.— *И. Б.*) обществе», тогда как до этого он, подобно другим народникам, отнюдь не связывал социализм с борьбой классов. Вместо призыва к уничтожению государства мы встречаем здесь признание необходимости борьбы за политическую свободу в условиях сохранения государственности. Плеханов исходил в этом письме из предположения, что непосредственная борьба за социалистическую революцию в России будет происходить уже в условиях господства капиталистического строя; в связи с этим он указывал на необходимость подготовить трудящиеся массы к пониманию социальных отношений в буржуазном обществе, чтобы тем самым облегчить им борьбу против своих господ.

В конце 1881 г. в письме к П. Л. Лаврову Плеханов, выражая сожаление, что ему не пришлось послушать лекцию последнего о капитализме в России, писал: «Я, как Вам известно, держусь того взгляда, что это дело уже решенное, Россия «уже вступила на путь естественного закона своего развития» (то есть капиталистического.— *И. Б.*), и все другие пути,— мыслимые, быть может, для каких-нибудь других стран,— для нее закрыты»³. Такое признание было, по существу, отказом от основы основ народнических воззрений.

Если в начале 1881 г. Плеханов еще только допускал возможность превращения рабочего класса в главную силу «социально-революционной армии» России, то в относящемся к началу 1882 г. предисловии к подготовленному им русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» он уже выражал твердое убеждение в том, что социалистическая революция в России явится делом рабочего класса, и провозглашал важнейшими задачами русских социалистов организацию рабочего класса, развитие его классового самосознания, популяризацию среди рабочих идей научного социализма.

В начале 80-х годов Плеханов опубликовал две большие статьи по вопросам политической экономии: «Новое направление в области политической экономии» («Отечественные записки», ноябрь 1881 г.) и «Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягцеца» («Отечественные записки», май, июнь 1882 г. и сентябрь, октябрь 1883 г.). В этих статьях он с позиций марксизма, хотя еще не во всем верно понятого, подверг критике модные в то время течения буржуазной экономической мысли. Одновременно Плеханов выдвинул некоторые положения, представлявшие собой, по существу, отрицание одной из важнейших теоретических предпосылок народничества (которая ранее упорно отстаивалась им самим), а именно — отрицание решающей роли насилия в историческом процессе разло-

² Г. В. Плеханов, Соч., т. I. Госиздат, 1923 г., стр. 131.

³ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник VIII, ч. I, Соцэкгиз, 1940 г., стр. 210.

жения общины. В то же время он подчеркивал, что и в возникновении капитализма «насилие» не играет и не может играть решающей роли и что даже в том случае, если бы никогда и нигде не совершалось ни одного насилия и «завоевания», развитие товарного производства в силу свойственных ему внутренних закономерностей неизбежно породило бы капитализм. Отсюда он делал вывод, что «именно в эту сторону, в сторону «неотразимой внутренней диалектики» товарного производства, и должны быть направлены исследования теоретиков и усилия практических деятелей»⁴.

Таким образом, уже с 1881 г. у Плеханова наметились такие серьезные теоретические расхождения с народничеством, которые со временем должны были привести к полному разрыву с ним. Вместе с тем все более ясно обозначалась тенденция к переходу Плеханова на позиции марксизма.

Если попытаться определить причины, обусловившие отход Плеханова от народничества, то следует указать, что в первую очередь это объясняется экономическим развитием России, капиталистический характер которого в начале 80-х годов был уже ясен для многих, в том числе и для значительной части народников. Развитие капитализма и связанное с ним классовое разложение крестьянства показывали полную беспочвенность народнических воззрений и должны были неизбежно привести к кризису революционного народничества. Переход Плеханова от народничества к марксизму был одним из проявлений этого кризиса.

Известную роль в переходе Плеханова от народничества к марксизму сыграл, возможно, опыт его работы (до эмиграции) в рабочей среде, позволивший ему убедиться в том, что вопреки народническим воззрениям, которые он и сам разделял в то время, рабочие — это вовсе не те же крестьяне, что у них свои, отличные от крестьян классовые интересы и что вместе с тем они гораздо восприимчивее к социалистической и революционной пропаганде и более способны к организованной борьбе, чем крестьяне.

Еще будучи в России, Плеханов знал некоторые произведения Маркса и Энгельса. Но к глубокому изучению марксистской литературы он приступил только после эмиграции (начало 1880 г.). Он рассчитывал, по его собственному признанию, что изучение трудов Маркса и Энгельса поможет ему «найти незыблемую теоретическую основу» для его «народнических стремлений». Вышло, однако, наоборот: чем ближе Плеханов знакомился с теорией научного социализма, тем более сомнительными становились для него положения народничества как в области теории, так и в области практики. Изучение произведений Маркса и Энгельса убедило его в том, что в них содержатся ясные и точные ответы на все интересующие его вопросы, что он нашел, наконец, ту «ариаднину нить», следуя которой он сможет выбраться из лабиринта противоречий, куда завело его народничество.

* * *

Идейный разрыв Плеханова с народничеством был впервые открыто провозглашен им в 1883 г. в заметке о книге Н. Я. Аристова «Афанасий Прокофьевич Шапов». В этой заметке Плеханов прямо заявил, что «пришла уже пора критической оценки всех элементов нашего народничества»; что чем тверже русские революционеры станут на точку зрения научного социализма и чем яснее поймут экономические задачи социалистической революции, тем определеннее представится им экономическая роль будущего русского народного государства, тем очевиднее для них будет, что «старые формы народной жизни и народного мирозерцания

⁴ Г. В. Плеханов, Соч., т. I, стр. 343—344.

слишком тесны для того, чтобы воплотить в себя практику и теорию нового движения»⁵. Организационным оформлением разрыва Плеханова с народничеством явилось создание им осенью 1883 г. совместно с группой единомышленников из «Черного передела» марксистской группы «Освобождение труда».

Образование группы «Освобождение труда» явилось началом формирования социал-демократии в России и имело большое историческое значение. Ленин указывал, что «литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правильно сущность рабочего движения и его задачи»⁶.

Группа «Освобождение труда» просуществовала 20 лет — до II съезда РСДРП. Эти годы были наиболее плодотворным периодом в деятельности Плеханова. В. И. Ленин писал: «Его (Плеханова. — *И. Б.*) личные заслуги громадны в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников»⁷.

В период деятельности группы «Освобождение труда» (80—90-е годы XIX в.) развитие капитализма в России значительно ускорилося по сравнению с первыми пореформенными десятилетиями. Быстро росла численность рабочего класса, и усиливалась его борьба против капиталистической эксплуатации. В стачках второй половины 80-х и начала 90-х годов элемент сознательности и классовой солидарности рабочих был сильнее, чем в 70-х годах. Однако стачки все еще носили в основном стихийный и неорганизованный характер, поскольку у рабочих России не было своих классовых организаций.

В период зарождения рабочего движения в России оно некоторое время было представлено в виде пролетарско-демократической струи внутри народничества. Для того чтобы рабочее движение окрепло и стал возможен переход к новому, пролетарскому этапу революционной борьбы в России, оно должно было стать под знамя марксизма. Главным идейным препятствием на пути распространения марксизма в России в 80—90-х годах и обеспечения его гегемонии в развертывавшемся рабочем движении являлись народнические взгляды, имевшие много приверженцев среди передовых рабочих и революционной интеллигенции. Марксизм мог победить в рабочем движении России лишь в решительной борьбе с народничеством. Исторической заслугой Плеханова было то, что он вовремя понял эту назревшую потребность развития революционного движения в России и первым развернул марксистскую критику народничества.

Наибольшее значение среди книг, брошюр и статей Плеханова, посвященных критике народничества, имели брошюра «Социализм и политическая борьба» и книги «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.)». В этих произведениях Плеханов подверг марксистской критике все основные теоретические положения народничества, в том числе его экономические воззрения, сопровождая свою критику блестящей пропагандой марксистской теории и умело применяя последнюю к анализу общественно-экономических отношений в России.

Для того чтобы развенчать народнические утопии о возможности перехода России к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, и убедительно обосновать решающую роль рабочего класса в предстоящей борьбе за социалистическую революцию, нужна была раз-

⁵ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, Госиздат, 1925 г., стр. 20.

⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 225.

⁷ Там же, стр. 333.

вернутая, обстоятельная критика народнических взглядов на экономику России. Такая критика должна была быть основана на применении экономического учения Маркса к анализу фактических данных, характеризующих состояние и тенденции развития российской экономики. Эту задачу Плеханов блестяще выполнил уже в «Наших разногласиях». В то время как народники по-субъективистски ставили вопрос о том, «должна ли Россия пройти через капиталистическую фазу развития», Плеханов в работе «Наши разногласия», как указывал В. И. Ленин, «оставил совершенно в стороне вопрос о должностовании, как праздный и могущий интересовать лишь субъективистов, и все время говорил лишь о действительных общественно-экономических отношениях, о действительной их эволюции. Поэтому не дал он и прямого ответа на такой неправильно поставленный вопрос, а ответил вместо того так: «Россия вступила на капиталистический путь»⁸. Вскрыв полную несостоятельность народнических утверждений о «невозможности» развития капитализма в России, показав, что экономическое развитие России фактически идет по капиталистическому пути, Плеханов тем самым подорвал важнейшие теоретические основы народнических иллюзий о возможности перехода к социализму в России, миную капитализм, и разоблачил вместе с тем мелкобуржуазную, реакционную сущность самого «народнического социализма».

Ленин указывал, что центральным пунктом, отличавшим теорию рабочего социализма от старого, «крестьянского социализма» народников, являлось то, что рабочий социализм исходил из понимания и учета мелкобуржуазной природы крестьян и кустарей и из факта их классового разложения, тогда как «крестьянский социализм» не понимал «ни той обстановки товарного хозяйства, в которой живет этот мелкий производитель, ни капиталистического разложения его на этой почве»⁹. Эта отличительная особенность рабочего социализма получила в работах Плеханова, направленных против народничества, вполне ясное и четкое выражение. Плеханов убедительно показал, что пореформенное крестьянское хозяйство России развивалось в условиях роста товарного производства, а последнее неизбежно вело к классовому разложению крестьянства. Плеханов призывал социалистическую интеллигенцию ориентироваться не на крестьянство и разлагавшуюся крестьянскую общину, а на растущий рабочий класс и направлять свои усилия на организацию социалистической рабочей партии.

Одним из существенных элементов народнической идеологии являлась идеализация кустарных промыслов и всякого рода промысловых артелей как якобы воплощения «народного производства», духа коллективизма и лучшего противоядия против развивающегося капитализма. Поскольку в промышленности пореформенной России успехи капитализма были особенно велики, постольку народники в своих тщетных попытках доказать невозможность развития капитализма в России и вместе с тем возможность предотвратить его развитие не могли уже ограничиваться идеализацией крестьянской общины как оплота против капитализма; они вынуждены были обратиться к поискам подобного оплота и в области промышленности. В качестве такового они и стали всячески рекламировать ремесленные и прочие артели, противопоставляя их капиталистическому производству как якобы прямую его противоположность и эмбрион коллективистического строя.

Плеханов подверг уничтожающей критике народнические взгляды на кустарные промыслы и производственные артели. На основе анализа большого материала он убедительно показал, насколько действительное состояние артельного производства далеко от народнических идеалов; что

⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 177—178.

⁹ Там же, стр. 215.

оно либо весьма недолговечно, либо выливается фактически в несколько замаскированную форму капиталистического предприятия, становится орудием эксплуатации бедных артельщиков богатыми; что оно не только не враждебно капитализму и не способно задержать его движение, но само является одной из форм его развития. Столь же убедительно доказал он, что и кустарные промыслы в большинстве своем представляют собой мелкое капиталистическое производство с применением наемного труда. Таким образом, указывал Плеханов, народники, отстаивая интересы «кустарного производства» и идеализируя промысловые артели, являются по существу поборниками того самого капиталистического производства, против которого они формально воюют; на самом деле, выступая против крупного капитала, они лишь выражают интересы мелкой буржуазии.

В плехановской критике экономических воззрений народников были и слабые стороны. Плеханов не вскрыл несостоятельность лежавшей в основе народнических воззрений «теории» невозможности реализации прибавочной стоимости и осуществления расширенного капиталистического воспроизводства без внешних рынков, не противопоставил ей теорию Маркса. Тем самым он ослабил эффективность своей критики народничества в данном вопросе.

В своих работах, направленных против народничества, Плеханов по существу абстрагировался от анализа роли торгового капитала в развитии капитализма в России и в результате объективно пришел к некоторой недооценке степени этого развития. В борьбе против народничества указанное обстоятельство не играло особенно важной роли, поскольку Плеханов выделял те данные об экономике России, которые свидетельствовали о развитии капитализма и его неизбежном торжестве. Но оно должно было отрицательно отразиться на положительном решении им некоторых важнейших практических вопросов развития революционного рабочего движения в России, в частности вопросов программы и тактики российской социал-демократии.

Плехановская критика народничества отличалась некоторой односторонностью. Плеханов правильно подчеркивал и разоблачал реакционность «народнического социализма», поскольку последний выражал интересы мелкой буржуазии, враждебные интересам пролетарского социализма, но обнаруживал непонимание или, по крайней мере, недооценку того обстоятельства, что народнические теории в то же время выражали собой революционный мелкобуржуазный демократизм, направленный против остатков крепостничества, что народничество представляло собой идеологию крестьянской демократии в России. Недооценка Плехановым революционно-демократической стороны народничества, несомненно, была связана с характерной для него уже в тот период (1883—1903 гг.) недооценкой революционных возможностей русского крестьянства.

Критика Плехановым экономических основ народничества являлась составной частью развернутой им марксистской критики всей системы ошибочных взглядов народничества и сочеталась с блестящей пропагандой и защитой марксистской теории. Произведения Плеханова, направленные против народничества, положили начало новому, марксистскому периоду в развитии общественно-экономической мысли в России. Критика Плехановым народничества была одним из важнейших элементов процесса возникновения и утробного развития российской социал-демократии и значительно сократила муки ее родов. Плехановская критика народничества и связанная с ней пропаганда марксизма сыграли большую роль в том, что рабочий класс России почти с первых шагов своей организованной политической деятельности стал под знамя революционного марксизма, идеи которого в России больше, чем в какой-либо другой стране, явились важнейшей движущей силой революционной борьбы масс.

* * *

Наряду с борьбой против народничества большой исторической заслугой Плеханова была его борьба против ревизионизма. Идеиная борьба революционного марксизма против ревизионизма имела огромное значение для подготовки пролетариата к приближавшимся решающим революционным битвам эпохи империализма. Она являлась, как указывал Ленин, преддверием этих революционных битв. Плеханов первый выступил в печати в защиту марксизма, против ревизионизма.

Особенно большую роль сыграла плехановская критика ревизионизма по вопросам философии. Ленин отмечал, что Плеханов был единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим с позиций последовательного диалектического материализма критику тех невероятных пошлостей, которые ревизионисты наговорили в области философии. Наряду с критикой философского ревизионизма Плеханов уделил довольно большое внимание также разоблачению и критике ревизионизма в вопросах политической экономии.

Имеются некоторые основания предполагать, что Плеханов намеревался специально подвергнуть критике ревизионистские упражнения по экономическим вопросам. В письме к П. Б. Аксельроду от ноября 1898 г. он сообщал, что Бебель выразил ему свое удовлетворение по поводу его решения «атаковать Шмидта и Бернштейна также и «auf oekonomischen Gebiet»¹⁰. Это намерение в целом не было осуществлено Плехановым, но он его выполнил частично, главным образом в статьях против Струве, опубликованных в 1901—1902 гг. в «Заре» — марксистском научно-политическом журнале, издававшемся в эти годы в Штутгарте редакцией «Искры». В августе 1901 г. он писал об этом мюнхенской части редакции «Искры» и «Зари»: «...Я придаю большое значение моей второй статье против Струве. Эта статья — центр моей экономической позиции в борьбе с «критиками». Раз будет напечатана эта статья, я не буду иметь надобности в том, чтобы постоянно возвращаться к разобранному предмету: достаточно будет сослаться на эту статью, что я и делаю, говоря о Бернштейне»¹¹.

Перечисляя те «поправки», которые ревизионисты считали нужным внести в экономическое учение Маркса, Ленин указывал, что они: 1) старались опровергнуть марксову теорию концентрации производства и вытеснения мелкого производства крупным, пытались доказать, будто этот процесс вовсе не происходит в сельском хозяйстве, а в области торговли и промышленности происходит крайне медленно; 2) утверждали, будто кризисы стали реже и слабее, и считали вероятным, что картели и тресты сделают возможным полное устранение кризисов; 3) пытались доказать, что «теория краха», к которому идет капитализм, несостоятельна ввиду тенденции к притуплению и смягчению классовых противоречий; 4) утверждали, что теорию стоимости Маркса не мешает исправить по Бем-Баверку¹².

Плеханов в своей критике ревизионизма в той или иной мере коснулся всех этих вопросов. Ревизионистским утверждениям о «диффузии богатства» и все большем будто бы уменьшении экономического неравенства Плеханов противопоставил яркие доказательства непрерывного роста этого неравенства. Ревизионистским утверждениям о происходящем якобы по мере развития капитализма повышении заработной платы, уменьшении капиталистической эксплуатации и улучшении положения рабочего класса он противопоставил теоретические доводы и фактические данные, свидетельствующие о том, что рост заработной платы (там и постольку, где и

¹⁰ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник V. Соцэкгиз, 1938 г., стр. 272.

¹¹ Там же, стр. 301.

¹² См. В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 20.

поскольку он имеет место) большей частью представляет собой только номинальное ее увеличение; что степень эксплуатации рабочих может увеличиваться и действительно увеличивается даже в тех случаях, когда имеет место некоторое повышение заработной платы; что положение рабочего класса не только не улучшается, но все более ухудшается — по крайней мере, относительно, а местами и абсолютно.

Не вдаваясь в исследование вопроса о том, действительно ли, как утверждали ревизионисты, острые экономические кризисы, характерные для середины XIX века, к концу его сменились менее острыми депрессиями, Плеханов подчеркивал, что не в этом суть вопроса, а в том, чем вызываются депрессии и что они собой выражают, если допустить, что они действительно пришли на смену кризисам. И он доказывал, что депрессии, так же как и кризисы, вызываются противоречием между производительными силами и капиталистическими производственными отношениями, так что изменение формы кризисов ни в какой степени не может служить подтверждением ревизионистских утверждений о смягчении или притуплении капиталистических противоречий.

Плеханов подверг критике ревизионистские нападки на теорию стоимости Маркса и попытки примирить ее и сочетать с буржуазной теорией «предельной полезности». В частности, он решительно опроверг измышления «критиков» Маркса о наличии якобы противоречия между I и III томами «Капитала» в трактовке вопроса о стоимости товаров. Он показал, что марксова теория цен производства не только не противоречит его теории стоимости, но, напротив, она могла быть создана только на основе марксовой теории стоимости.

Плеханов выступил также против ревизионистских утверждений об устойчивости и якобы даже торжестве мелкого землевладения и земледелия при капитализме.

Ревизионистская «критика» марксизма имела своей целью доказать возможность постепенного перехода от капитализма к социализму путем частичных реформ, без революции; она была направлена на то, чтобы идейно и политически разоружить пролетариат. Плеханов указывал, что в основе ревизионистской «критики» марксизма лежала «настоятельная психологическая потребность подорвать теоретическую основу знаменитого учения о диктатуре пролетариата и о «политической революции», необходимой для социального освобождения этого класса...»¹³.

Необходимость социальной революции, писал Плеханов, не устраняется какими бы то ни было социальными реформами. Социальные реформы не притупляют, а еще больше обостряют классовые противоречия; вместе с тем путем постепенных изменений в общественных отношениях они готовят революцию, точно так же как и всякие количественные изменения готовят изменения качества, которые всегда носят характер революции, скачка. Не устраняется необходимость пролетарской революции и буржуазной демократией, хотя бы и наиболее полной. «Что демократия уничтожает классовое господство,— писал Плеханов,— это есть не более, как выдумка г. Бернштейна»¹⁴. В действительности буржуазная демократия хотя и уничтожает привилегии высших классов, однако отнюдь не ликвидирует классового господства буржуазии. Не устраняет она, следовательно, и классовой борьбы и необходимости для рабочего класса завоевать политическую власть, установить свою диктатуру.

Неверно также, указывал Плеханов, будто в демократических государствах завоевание власти пролетариатом безусловно может быть достигнуто мирным путем и будто пролетариат должен поэтому раз и на-

¹³ Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 166.

¹⁴ Там же, стр. 55.

всегда отказаться от каких бы то ни было насильственных действий. Не может быть никаких сомнений в том, что для завоевания политической власти рабочий класс должен обладать силой, превосходящей силы его противника. И только в зависимости от конкретных условий классовой борьбы может быть решен вопрос о том, следует ли применить эту силу для насильственных действий против господствующего класса или она может обеспечить победу мирным путем. Социал-демократия должна всячески стремиться к созданию таких условий, при которых стала бы возможной мирная победа пролетариата. Однако, оставаясь революционной социал-демократией, она ни в коем случае не может и не должна наперед отказываться от насильственных методов борьбы, если они окажутся необходимыми. «...Выбор той формы, в которой пролетариату придется проявлять свою революционную силу,— писал Плеханов,— зависит не от его доброй воли, а от обстоятельств... И если бы «насильственная революция» оказалась в данной стране и при данных обстоятельствах наиболее целесообразным способом действий, то жалким доктринером,— если не изменником,— оказался бы тот, кто выставил бы против нее принципиальные соображения вроде тех, которые мы встречаем у Бернштейна: «низкая культура», «политический атамизм» и т. п.»¹⁵.

Не следует также отождествлять, указывал Плеханов, диктатуру какого-либо класса с насильственной формой ее установления. Установление диктатуры пролетариата вовсе не обязательно означает насильственное завоевание им власти, а завоевание власти как таковое, независимо от применяемых для этого методов.

В своем стремлении развенчать марксизм Бернштейн дошел до отрицания самой возможности научного социализма. Плеханов выступил с развернутой критикой этого ревизионистского «открытия». Он убедительно показал, что отрицание возможности научного социализма по существу означает отрицание возможности научного познания законов общественного развития.

Плеханов лучше, чем вожди германской социал-демократии, понял всю опасность бернштейнианства (ревизионизма) и необходимость непримиримой борьбы с ним. Переписка Плеханова с Каутским показывает, что в своих усилиях, направленных к решительному теоретическому разгрому ревизионизма, Плеханов наталкивался на прямое сопротивление Каутского и некоторых других вождей германской социал-демократии, которые в качестве руководителей немецкой социал-демократической печати (где главным образом печатались статьи Плеханова против ревизионизма) старались по возможности ослабить остроту критики Плехановым бернштейнианства, всячески призывая его к «умеренности». «Если вы хотите,— писал Плеханов Каутскому,— чтобы я писал против Бернштейна, предоставьте мне полную свободу слова: Бернштейн должен быть уничтожен, и я возьму это на себя, если вы позволите мне это сделать»¹⁶.

Борьба Плеханова против ревизионизма получила высокую оценку В. И. Ленина. По поводу статей Плеханова против Бернштейна и Конрада Шмидта, опубликованных в «Neue Zeit», Ленин в июне 1899 г. писал Потресову, что прочитал их и решительно согласен с их автором¹⁷.

Плехановская критика ревизионизма по экономическим вопросам являлась составной частью его борьбы против ревизионистских взглядов в целом, что увеличивало ее положительное значение. Вместе с тем критика Плехановым ревизионизма по экономическим вопросам была несводна от некоторых теоретических недостатков.

Опровергая ревизионистскую «критику» учения Маркса об обнищании рабочего класса при капитализме, Плеханов в то же время утверждал,

¹⁵ Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 56.

¹⁶ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник V, стр. 268.

¹⁷ См. В. И. Ленин, Соч., т. 34, стр. 20.

будто, по учению Маркса, понижение цены рабочей силы и относительное ухудшение положения рабочего может сопровождаться повышением его платы. Между тем в действительности марксова теория заработной платы исключает допущение возможности повышения заработной платы при понижении цены рабочей силы. Хотя, критикуя ревизионистов, Плеханов опровергал их утверждения о происходящем якобы увеличении заработной платы, однако теоретическое признание им возможности такого увеличения при одновременном снижении цены рабочей силы ослабляло его позиции в борьбе против ревизионизма по данному вопросу.

Плеханов решительно выступал против положения ревизионистов о том, что наблюдающееся якобы ослабление капиталистических кризисов свидетельствует о постепенном смягчении и изживании противоречий капиталистического производства. Но он оставил без критики исходный тезис ревизионистов об уменьшении остроты кризисов. В этой связи следует отметить, что экономические взгляды самого Плеханова содержали в себе некоторые предпосылки, из которых вытекали теоретические выводы о возможности уменьшения остроты капиталистических кризисов по мере развития капитализма. Так, в книге «Наши разногласия» он отмечал, что в крупной промышленности капиталистических стран господствует тенденция «к планомерной организации в пределах, по крайней мере, целого государства»¹⁸. В составленном им по поручению редакции «Искры» первом проекте программы РСДРП в качестве причины кризисов указывалось на рост общественного неравенства и усиление соперничества капиталистических стран на мировом рынке. Ленин в своих замечаниях на этот проект программы Плеханова отметил: «Не указана основная причина кризисов = Planlosigkeit, частное присвоение при общественном производстве»¹⁹. И в «Наших разногласиях» и в книге «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.)» Плеханов (подобно некоторым другим марксистам того времени) выражал убеждение в том, что «международный рынок близится к окончательному переполнению» и что в связи с этим противоречие между производительными силами и производственными отношениями, ранее выражавшееся в периодических промышленных кризисах, «начинает сказываться хроническим переполнением рынка», «периодические кризисы стремятся перейти в один сплошной хронический кризис»²⁰. К этому же сводятся многочисленные замечания Плеханова на полях некоторых книг его библиотеки (в частности, II тома «Капитала», книги Туган-Барановского «Промышленные кризисы» и др.).

Во второй половине 90-х годов, после того как марксизм в России одержал полную победу над народничеством, почти одновременно с возникновением ревизионизма на Западе в нарождавшейся российской социал-демократии также возникло оппортунистическое течение в виде так называемого «экономизма», а в легальной литературе после повального увлечения марксизмом развернулась «критика» Маркса и превознесение бернштейнианства. Появление «экономизма» и поворот «легальных марксистов» к бернштейнианству и «критике» марксизма поставили представителей революционного марксизма в России, только что успешно разгромивших народничество, перед необходимостью развернуть решительную борьбу против этих новых опасных течений, выражавших «стремление превратить начинающееся рабочее движение в хвост либералов»²¹. Решающую роль в разоблачении оппортунистического характера «экономизма» сыграл Ленин. Плеханов также выступил с резкой критикой «экономизма». В предисловии к выпущенному в 1900 г. сборнику «Vademecum» для редакции «Рабочего Дела» и в ряде статей, опубликованных в

¹⁸ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 290.

¹⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 6, стр. 6.

²⁰ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 231; т. IX, стр. 103, 104.

²¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 335.

1900—1901 гг., Плеханов подверг обстоятельной критике взгляды «экономистов», показав общность этих взглядов с западноевропейским ревизионизмом. Выступления Плеханова против «экономистов» были высоко оценены В. И. Лениным.

* * *

Начало XX в. ознаменовалось мощным подъемом революционного движения в России. Характеризуя назревавшую в России революцию и ту роль, которую призван был сыграть в ней российский пролетариат, Ленин писал: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи... сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»²².

Но для того, чтобы пролетариат России мог успешно выполнить свою руководящую роль в революции, он сам нуждался в руководстве со стороны революционной марксистской партии. Ленин считал, что построение партии нужно начать с организации общерусской боевой политической газеты, которая вела бы пропаганду и агитацию за взгляды революционной социал-демократии. Такая газета, по мысли Ленина, должна была служить средством не только идейного, но и организационного сплочения партии. Именно такой газетой стала «Искра», основанная Лениным совместно с группой «Освобождение труда» в конце 1900 г.

Важнейшим делом «Искры» была выработка проекта программы партии. Это дело было поручено Плеханову, который к тому времени имел известный опыт в составлении партийной программы. Уже в 80-х годах Плеханов составил два проекта программы русских социал-демократов: первый — в 1884 г. («Программа социал-демократической группы «Освобождение труда»), второй — в 1885 г. («Второй проект программы русских социал-демократов»). Оба эти проекта были, по существу, идентичны, различаясь лишь некоторыми частностями. Плехановские проекты партийной программы являлись важным шагом в подготовке создания марксистской социал-демократической партии в России. Ленин высоко ценил эти проекты программы. Относительно второго из этих проектов он писал в 1899 г. в статье «Проект программы нашей партии»: «Несмотря на то, что он издан почти 15 лет тому назад, он в общем и целом вполне удовлетворительно, по нашему мнению, разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной социал-демократической теории»²³. Вместе с тем Ленин в той же статье наметил ряд изменений, которые необходимо было внести в проект Плеханова при составлении программы РСДРП, в связи с тем, что «в 1885 году это была программа группы заграничных революционеров ...которые в то время не видели еще перед собой сколько-нибудь широкого и самостоятельного рабочего движения в России», тогда как «в 1900 году речь идет уже о программе рабочей партии, основанной целым рядом русских социал-демократических организаций»²⁴. Особенно большое внимание Ленин уделял при этом программным положениям по крестьянскому вопросу, рассматривая его как вопрос о союзнике пролетариата в предстоявшей революции.

Правильное решение этого вопроса могло быть дано лишь при правильном понимании характера аграрных отношений в России. Ленин считал характерной чертой этих отношений то, что развитие капитализма в деревне происходило при наличии значительных остатков крепостничества. Экономическая основа последних, указывал Ленин, состояла в сохранении крупного помещичьего землевладения. Отсюда В. И. Ленин делал вывод,

²² В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 345.

²³ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 211.

²⁴ Там же, стр. 213.

что, хотя развитие капитализма ведет к классовому разложению крестьянства и развертыванию классовой борьбы между сельским пролетариатом и сельской буржуазией, «роль крестьянства, как класса, поставляющего борцов против абсолютизма и против пережитков крепостничества», в России еще не сыграна²⁵. Поэтому городской пролетариат России может и должен обеспечить себе в лице крестьянства союзника в буржуазно-демократической революции, укрепляя в то же время союз с сельским пролетариатом и полупролетариатом, необходимый для последующего перехода к социалистической революции.

Иначе представлял себе характер аграрных отношений в России Плеханов. Он также указывал на наличие в экономике пореформенной России остатков крепостничества, но усматривал эти остатки не в отношениях между помещиками и крестьянами, обусловленных сохранением помещичьих латифундий, а в отношениях между государством и крестьянством²⁶. Плеханов считал, что крепостное право в России возникло первоначально в виде крепостной зависимости крестьян от государства, затем государство временно передало свои владельческие права по отношению к крестьянству «служилым людям» — помещикам, а в 1861 г., освободив крестьян от крепостной зависимости по отношению к помещикам, снова поставило их в непосредственную крепостную зависимость от себя. Он склонен был поэтому считать крепостничество главным образом правовым институтом, регулирующим отношения между государством и основным «податным сословием», то есть крестьянством, а не определенной системой производственных отношений²⁷. Такая трактовка крепостного строя получила свое отражение и во втором проекте программы Плеханова и вызвала следующее замечание Ленина: «Проект, видимо, отвергает выражение: старый крепостной общественный порядок, считая выражение «крепостничество» применимым только к правовому строю. Я думаю, что это различие неосновательно: «крепостное право», конечно, было учреждением юридическим, но оно соответствовало и особой системе помещичьего (и крестьянского) хозяйства, оно проявлялось и в массе не оформленных «правом» бытовых отношений»²⁸.

Из трактовки крепостничества в России как отношений прежде всего между государством и крестьянами и сведения остатков крепостничества в пореформенной России к закреплению крестьян государством вытекало отрицательное отношение Плеханова к национализации земли; его убеждение в том, что национализация земли укрепила бы экономическую базу самодержавия. Он упускал при этом из виду, что национализация земли означала бы одновременно отобрание земли у помещиков, или, вернее, не придавал этому значения, поскольку недооценивал роль крупного помещичьего землевладения в пореформенной России как важнейшей экономической основы остатков крепостничества в деревне. По этой же причине Плеханов, по существу, не видел классовой борьбы крестьянства против помещиков и не имел ясного представления о тех экономических основах, в силу которых крестьянство России потенциально яв-

²⁵ См. В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 221.

²⁶ «Девятнадцатое февраля 1861 г., — писал Плеханов, — положивши конец помещичьей власти, сделало крестьян свободными только по имени. В действительности оно лишь перенесло в другое место центр тяжести крепостной зависимости бывших помещичьих крестьян: из крепостных по отношению к «барину», к «пану», они стали крепостными по отношению к казне» (Г. В. Плеханов, Соч., т. III, Госиздат, 1928 г., стр. 363—364). Объясняя причины бедственного положения крестьянства и все большего ухудшения его положения в пореформенный период, Плеханов писал, что все дело в закреплении крестьянина государству. «Закреплению крестьянина государству мы обязаны не только беспримерною в истории бедностью нашего сельского населения, но даже и нашими пресловутыми устоями» (там же, стр. 350).

²⁷ «...Крестьянство, — утверждал Плеханов, — не класс, а сословие» (Г. В. Плеханов, Соч., т. III, стр. 414).

²⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 6, стр. 38.

лялось одной из главных движущих сил буржуазной революции и которые создавали реальные предпосылки для установления союза рабочего класса с крестьянством в этой революции при руководящей роли рабочего класса. В этом была одна из причин серьезных разногласий, возникших между Лениным и Плехановым при выработке проекта программы РСДРП, и одна из предпосылок последующего перехода Плеханова к меньшевизму.

* * *

Вскоре после II съезда РСДРП Плеханов перешел в лагерь меньшевиков. Этот переход явился прежде всего результатом непонимания Плехановым новой эпохи, эпохи империализма и пролетарских революций, непонимания революционных задач рабочего движения. Переход к меньшевизму, выразившийся вначале в поддержке Плехановым стремления меньшевиков свести на нет неудобные им решения II съезда партии по организационным вопросам, в период революции 1905—1907 гг. получил свое воплощение в последовательном отстаивании им меньшевистской тактики, которой он неизменно оставался верен и впоследствии, хотя по организационным вопросам нередко расходился с меньшевиками.

Если переход Плеханова к меньшевикам был отчасти подготовлен его прежними теоретическими ошибками, то сам этот переход, в свою очередь, сопровождался заметным отходом Плеханова от марксизма, в частности по экономическим вопросам.

Уже в критике ревизионизма Плеханов делал главный упор на относительное ухудшение положения рабочих при капитализме, признавая в принципе возможным абсолютное улучшение их положения. Однако еще на II съезде партии он сам подчеркивал, что признание абсолютного улучшения положения рабочего класса при капитализме неизбежно ведет в болото оппортунизма. Но мы, говорил он, «туда не пойдем; нас зовет беспрерывно совершающееся и относительное и абсолютное ухудшение положения все более и более широких масс пролетариата под знамя революционной социал-демократии. Мы и стоим и останемся под этим знаменем»²⁹. А через несколько лет он объявил «чистейшим вымыслом» положение о том, что Маркс теоретически обосновал неизбежность абсолютного обнищания рабочего класса при капитализме, утверждая, что и Маркс и «современные марксисты» придерживаются теории, согласно которой, «по мере развития капиталистического общества, положение пролетариата относительно ухудшается, несмотря на то, что его материальное положение улучшается в абсолютном смысле этого слова»³⁰.

Еще в своем раннем очерке о Родбертусе Плеханов выдвигал против родбертусовской теории земельной ренты такие аргументы, которые по существу представляли собой отрицание возможности абсолютной ренты. Эту же аргументацию он повторил впоследствии в книге «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.)», хотя в это время он уже, несомненно, был знаком с III томом «Капитала», который в период написания статьи о Родбертусе еще не был опубликован. Но до поры до времени отрицание по существу Плехановым абсолютной ренты могло оставаться незамеченным, поскольку критика его была обращена против Родбертуса, а не против Маркса и он никогда прямо о своем несогласии с марксовой теорией абсолютной ренты не заявлял. Со всей очевидностью оно обнаружилось после перехода Плеханова к меньшевикам, особенно в период первой русской революции, когда он выступил противником ленинской программы национализации земли и защитником

²⁹ Г. В. Плеханов, Соч., т. XII. Госиздат, 1924 г., стр. 417. (Подчеркнуто нами. — И. Б.)

³⁰ Г. В. Плеханов, Соч., т. XVI. Госиздат, 1928 г., стр. 202.

меньшевистской программы муниципализации земли. Как неопровержимо показал В. И. Ленин, теоретической основой отрицания экономического значения национализации земли меньшевиками служило отрицание абсолютной ренты. П. Маслов, являвшийся автором меньшевистской программы муниципализации земли, открыто выступал с ревизией марксизма в вопросе о земельной ренте, отрицая абсолютную ренту. Отмечая, что Плеханов попал в Стокгольме (то есть на IV съезде РСДРП) в число сторонников Маслова, Ленин писал: «Ирония истории сделала то, что этот якобы-строгий хранитель ортодоксии не заметил или не пожалел заметить искажения экономической теории Маркса Масловым»³¹. Более того, оговаривая формально свое несогласие со взглядами Маслова на земельную ренту, Плеханов в то же время взял его под свою защиту, заявив, что он не усматривает в этих взглядах ревизионизма, так как, мол, можно расходиться с Марксом и Энгельсом по тому или иному вопросу, оставаясь вполне верным их точке зрения и их методу. В чем Плеханов действительно не соглашался с Масловым, так это в вопросе о так называемом «законе убывающего плодородия», который Маслов признавал бесспорным «фактом». Хотя взгляды Плеханова по вопросу об абсолютной ренте были ошибочными даже в лучший период его деятельности и не претерпели каких-либо существенных изменений после его перехода к меньшевизму, все же и в данном вопросе сказался переход Плеханова к оппортунизму. Ленин указывал, что Плеханов дошел до защиты теоретического ревизионизма Маслова «из мелких фракционных интересов»³².

Во введении к «Истории русской общественной мысли», написанном в 1912 г., Плеханов подробно изложил свои взгляды на ход исторического (в частности, экономического) развития России. При этом Плеханов исходил из ряда теоретических положений, представлявших собой существенные отступления от марксизма и дальнейшее развитие некоторых ошибочных взглядов, зародыши которых встречались уже в его произведениях доменьшевистского периода. Так, например, он утверждал в указанном введении, что отношения между общественными классами характеризуются, «во-первых, их взаимной борьбой там, где дело касается внутреннего общественного устройства, и, во-вторых, их более или менее дружным сотрудничеством там, где заходит речь о защите страны от внешних нападений»³³.

Данная во введении трактовка эволюции аграрных отношений в России представляла собой повторение и дальнейшее развитие взглядов, высказывавшихся Плехановым по этому вопросу в 90-х годах. Но если в статьях 90-х годов Плеханов, делая упор на крепостную зависимость крестьян от государства и решающую роль этой зависимости в бедственном положении крестьянства, обращался тем самым с призывом к борьбе против самодержавия, с призывом, в частности, и к крестьянству, то во введении к «Истории русской общественной мысли» он старался ссылкой на ход исторического развития России обосновать якобы неизбежную реакционность русского крестьянства, ненадежность его в качестве союзника пролетариата и этим объяснить поражение революции 1905 г. Русский пролетариат, писал он, представлял собой «одну из тех двух сил, сочетание которых вызвало взрыв 1905—1906 гг.: силу революционную. Другую силу, участвовавшую в этом взрыве, была... сила крестьянского населения, добивавшегося «черного передела» согласно старым традициям аграрной политики российского государства... Разнородные по своей природе, они не могли долго действовать вместе: движение русской крестьянской Азии лишь на короткое время совпало с движе-

³¹ В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 285.

³² См. В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 256.

³³ Г. В. Плеханов, Соч., т. XX, Госиздат, 1925 г., стр. 13.

нием русской рабочей Европы. Когда они перестали действовать вместе, стала торжествовать реакция...»³⁴.

Плеханов не понял сущности империализма как особой стадии в развитии капитализма и, подобно Каутскому, рассматривал империализм лишь как определенную политику индустриально развитых капиталистических стран, направленную к захвату и подчинению аграрных областей. Не уяснив сущность империализма, Плеханов не понял также империалистического характера первой мировой войны и занял по отношению к ней крайне правую социал-шовинистическую позицию. Эту позицию он пытался теоретически обосновать в ряде статей, в частности в большой статье «Борьба наемного труда с капиталом», опубликованной в двух номерах газеты «Единство» в 1917 г. В статье проводилась мысль о том, что уровень заработной платы определяется борьбой между рабочими и капиталистами за долю в производимом рабочими продукте и условиями реализации этого продукта. Поскольку же выгодная реализация товаров при развитом капиталистическом производстве возможна лишь путем завоевания внешних рынков и осуществления империалистической политики, постольку в этой политике якобы заинтересованы не только капиталисты, но и рабочие. Отсюда Плеханов делал вывод, что в эпоху «империалистического капитализма» понятие о классах и классовой борьбе претерпевает значительные изменения: хотя противоположность интересов пролетариата и буржуазии «в принципе» сохраняется, однако арена классовой борьбы переносится на международные отношения. Так Плеханов пытался доказать, что сотрудничество пролетариата с буржуазией в войне, к которому призывали изменившие революционному марксизму вожди II Интернационала, представляло бы собой якобы не отказ от классовой борьбы, а лишь особую форму классовой борьбы.

* * *

Плеханов прошел сложный, извилистый политический путь. Величие Плеханова заключается в том, что он своей борьбой за распространение марксизма в России, защитой марксистского учения от его врагов, умелым применением его к анализу общественно-экономических отношений отвечал назревшим потребностям революционного рабочего движения. Именно это выдвинуло Плеханова в ряды наиболее выдающихся представителей мирового рабочего движения. Решительно критикуя Плеханова за его оппортунистические ошибки после 1903 г., В. И. Ленин в то же время указывал на недопустимость того, чтобы из-за перехода Плеханова к меньшевизму недооценивалось большое положительное значение его теоретических работ, чтобы исторические заслуги Плеханова были преданы забвению. Ленин подчеркивал, что теоретические работы Плеханова — «главным образом критика народников и оппортунистов — остаются прочным приобретением с.-д. всей России, и никакая «фракционность» не ослепит человека, обладающего хоть какой-нибудь «физической силой ума», до забвения или отрицания важности этих приобретений»³⁵.

³⁴ Г. В. Плеханов, Соч., т. XX, стр. 126.

³⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 375.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

	Стр.
Передовая — Боевая программа дальнейшего подъема социалистической экономики	3
И. Бровер — Экономические взгляды Г. В. Плеханова	17
В. Гировский — О роли капитального строительства в социалистическом воспроизводстве	32
Ф. Савенков — О совершенствовании управленческого аппарата в промышленности	46
М. Сладковский — Дальнейшее упрочение социалистической экономики Китайской Народной Республики	56
М. Колганов — Национальный доход США за 1929—1954 гг.	70
Хосе М. Гарсия — Столетие аграрной колонизаций Аргентины	89

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Акад. С. Струмилин — К вопросу об учете стоимости продукции	96
С. Терещенко — О дальнейшем совершенствовании материального стимулирования производства льна-волокна	101
Вопросы исчисления себестоимости продукции в колхозах (Обзор статей, поступивших в редакцию)	111

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

П. Голубков — Проблемы комплексной механизации сельского хозяйства	126
И. Алексеев — Централизация капитала в промышленности США	131

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

В помощь экономическому образованию	138
--	-----

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

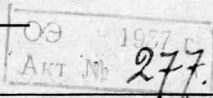
Б. Довжик — О практике внутризаводского планирования в машиностроении	142
А. Романовский — О недостатках практики ликвидации основных фондов	145

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

В. Михеев — Вопросы политической экономии на III Международном Конгрессе социологов	148
В. Н. — В Комитете экономики и организации производства Всесоюзного Совета научно-технических обществ	153

Содержание журнала «Вопросы экономики» за 1956 год	154
---	-----

М-IV - 40533

Редакционная
коллегия

П. А. Белов (главный редактор), А. А. Арзуманян (зам. главного редактора), Е. С. Варга, Л. М. Гатовский, В. П. Дьяченко, А. И. Ежов, И. И. Кузьминов, А. Н. Лаврищев, Н. Н. Некрасов, К. П. Оболенский, А. Н. Сазанов.

Технический редактор О. Ш в о в а.

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. К5-93-88.

Год издания 9-й.

А 00711.

Подписано к печати 18/I 1957 г.

Тираж 55 000 экз.

Изд. № 1243.

Заказ № 2760. Формат бумаги 70×108³/₄.

5 бум. л.—13,7 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.